

Я крепко держалась за Яньвана и горько плакала. Я умоляла его позволить мне варить суп еще несколько лет в Подземном Мире. Яньван выглядел очень противоречиво. У него было мягкое сердце и несколько раз он смотрел на судью. Холодный судья только сказал: "В Подземном Мире есть строгое правило. Люди, которые не должны быть наказаны, не могут быть наказаны."

Я выла от боли: "Я наказуемая. Я прошу Вас! Накажите меня еще на несколько лет. А лучше, если Вы накажите меня на тридцать или больше лет. Я сожгу ладан, чтобы поблагодарить Вас!"

Судья был невозмутим. Юньван громко вздохнул, коснулся моей головы и сказал: "Сяо Сян Цзы, не плачь. Ты не можешь избежать чего-то предопределенного."

Я отказывалась сдаваться: "Почему?! Мы, очевидно, снова вызвали беспорядок, почему нас не наказывают?!"

Яньван поднял свой нос.

"Ну, никто не жалуется, и это не оказало большого влияния на Подземный Мир, так что ты не будешь наказана."

"Я могу сейчас поднять кастрюлю и вылить весь суп, задерживая все души, которые нуждаются в реинкарнации."

Судья холодно посмотрел на меня и сказал: "Советую не делать этого. Это серьезное преступление, за которое тебя побьют."

Я опустила голову и плакала от несправедливости.

Яньван прикусил губы и сказал: "Ну, Небесная звезда Чу Конг должен провести с тобой жизнь в любви. Из-за того, что ты будешь идиоткой, ему тоже будет нелегко."

Я вытерла слезы и сказала: "Он не пил суп забвения этой жизни. Он будет все помнить, поэтому он больше не будет меня любить. Если я, как дура, попаду ему в руки, то умру от жестокой смерти или даже хуже..."

"Ну, ты не можешь быть так уверена", - прервал меня Яньван.

Он некоторое время искал что-то на своем столе и взял двустороннее зеркало.

"Смотри, в прошлой жизни Небесная звезда Чу Конг сильно любил тебя."

Я не смела посмотреть на Лу Хай Куна в зеркале. Я боялась, что когда я увижу его плачущим, тоже заплачу. Я пробормотала: "Это не Чу Конг."

"Так это или нет, это просто мысль. Даже он сам не знает, это был он или нет, как ты можешь быть так уверена?"

Слова Яньвана были расплывчатыми. Это как те глупые боги на небесах, которые говорят очень красиво, но со словами, которые никто не может понять.

Я очень сильно ущипнула ногу Яньвана и сказала: "К чему Вы ведете."

Яньван издал звук "сиси" и сделал два глубоких вдоха.

"Эта вещь, называемая любовью, лучше, если ты, Сяо Сян Цзы, испытаешь её сама."

Я увеличила силу и ущипнула его ногу. Яньван сказал очень быстро: "Судья, судья, быстро уведите ее. Отпустите ее варить суп. Через три года она может вернуться и перевоплотиться."

Меня безжалостно вытащили. Перед закрытием двери дворца Яньвана я не могла сдержаться и посмотрела в зеркало на Лу Хай Куна. Он был еще молод, но его волосы побледнели. Он стоял перед одинокой заснеженной могилой. Медленно он налил вино на землю. Он выглядел так, как будто его ум был где-то в другом месте.

Я почувствовала, как что-то сжимает мое сердце так, что я не могла дышать.

Каждый день приготовления супа был более болезненным. Но что бы я ни делала, три года прошли очень быстро. Маленькие призраки понесли меня и бросили в круг реинкарнации.

"Черт побери, Чун Конг! В следующий раз, когда я увижу тебя в Подземном Мире, я вырву все твои волосы!"

Волосы ... волосы ... волосы ... В реинкарнационном круге повторялись эти последние слова.

Через некоторое время я потеряла рассудок.

Кап кап

Липкая жидкость капала мне в уши. На мгновение стало тихо, а потом раздалось много голосов.

Я не знаю сколько прошло времени, но жидкость перестала капать.

Кто-то поднял деревянную крышку над моей головой. Свет солнца был ослепительным. Перед глазами появилось лицо мальчика. Мама говорила, что, видя мальчика старше меня, я должна называть его старшим братом.

Я послушно сказала: "Старший братик."

Мальчику стало противно, когда я так его назвала.

"В этой жизни мы встретились в таких обстоятельствах! Ублюдок Небесного императора Ли."

Я уставился на него. Он нахмурился и тоже уставился на меня. Он выглядел очень смущенным.

Вдруг грубый голос позвал: "Шаозу". (так китацы называют мастера секты, но есть так же приставка "маленький", то есть Чу Конг маленький мастер секты)

Мальчик закусил губы и положил деревянную крышку над моей головой. Звук его шагов уходил все дальше и дальше.

Я продолжала сидеть в бочонке, держась за ноги. Мама сказала, что хочет поиграть в прятки. Если она не найдет меня, я не смогу выйти. Но это действительно странно ... очевидно, именно мама посадила меня сюда. Почему она все еще не находит меня после столь долгого времени? Может, взрослые едят что-то вкусное и не говорят мне?

Я изо всех сил старалась отодвинуть крышку и вылезла из бочки.

"Мама", - закричала я. Во дворе я никого не увидела. Всюду была только кровь, она выглядела так же, как когда повар убил цыпленка. Я была очень недовольна: "Съели цыпленка, и не позвали меня?"

Я искала на кухне и в комнате моих родителей, но не нашла даже их теней. Я вошла в зал и увидела группу людей в черном, что стояли коленями на полу. Единственным, кто стоял, положив руки за спину, был мальчик. Я была счастлива и закричала: "Старший братик, ты видел мою маму?"

Люди в черном повернулись и посмотрели на меня. Один человек встал и подошел ко мне, держа в руках кровавый меч. Я моргнула и спросила: "Вы гости? Это Вы помогли повару убить цыпленка? Но где повар?"

Человек в черном холодно сказал: "Ты скоро их увидишь."

Он поднял меч. Кровь капала мне на лицо. Я моргнула и уставилась на него.

"Эй, брось меч," - сказал мальчик.

Человек в черном передо мной мгновение колебался. Мальчик продолжил: "Пусть она вернется с нами."

Все люди в черном начали говорить: "Но Шаозу, она ..."

"Я сказал, мы забираем ее."

Мальчик подошел ко мне и встал рядом с мужчиной в черном. Он пристально посмотрел на меня. Вдруг его лицо появилось прямо перед моим. Он сказал мягким голосом: "Первоначально я хотел позволить тебе постоять за себя, но ты сама попала в мои руки. В таком случае, я любезно тебя приму."

Он ущипнул меня за щеки.

"Сяо Сян Цзы, что ты скажешь? Должны ли мы запугивать тебя или нам следует серьезно запугивать тебя или мы должны сильно запугать тебя?"

Он посмеялся.

"Независимо от того, что я думаю о будущих днях, это делает меня неопишимо счастливым, ха-ха!"

"Меня зовут не Сяо Сян Цзы, я Ян Сяо Сян."

Я снова моргнула и посмотрела на него.

"Старший братик больно ущипнул меня за щеки."

Он ослабил свою руку и с улыбкой посмотрел на меня. Было похоже на то, как повар поймал жирную свинью.

"С этого момента тебя зовут Сяо Сян Цзы. Будешь моей ... ладно, ученицей. Что ты об этом думаешь?"

"Я не думаю", - сказала я. "Мама убила цыпленка, и она ещё не дала мне его съесть. Я не

пойду с тобой."

"Твоя мама пошла ко мне домой, чтобы поесть цыпленка. Ты должна пойти со мной."

Я на мгновение задумалась: "Отец и повар тоже там?"

"Все там."

"Старший братик, веди."

Я сунула руку ему в лицо. Мальчик помолчал. Он поколебался, прежде чем взять меня за руку. Он кашлянул дважды и сказал: "Ты должна называть меня Шифу. Сейчас я на поколение выше тебя. Ты должна уважать меня." (Это тоже означает "мастер", но используется учениками)

"Да, старший братик."

"Шифу."

"Я знаю, старший братик."

Он щелкнул меня по лу и мне стало больно. Чувствуя себя немного обиженной, я сказала: "Шифу..."

Он удовлетворенно кивнул. Похоже, у него отличное настроение...

Я не видела своих родителей с тех пор, как ушла из дома с Шифу. Он сказал, что родители доверили меня ему, и что мне нужно только слушаться его.

Я почесала затылок. Я не понимала смысла этих слов, но Шифу не был похож на плохого парня. Я буду послушной.

Только после прибытия в дом Шифу я узнала, что его зовут Чу Конг. Ему восемь лет и он мастер секты Шэнлин. Все люди из секты хвалили его. Куда бы я ни пошла, я услышала, что он гений, вундеркинд. Похвала продолжалась и продолжалась.

Но Шифу не принимал свои титулы близко к сердцу. Очевидно, он всего на три года старше меня, но он всегда притворялся взрослым.

Он любил приказывать мне. Всегда заставляя делать всевозможные вещи, такие как стелить постель. Даже в холодный день я должна стоять с веером у его постели.

Вначале я не думала, что что-то не так. В конце концов, Шифу кормил меня довольно хорошо. Каждый из них получал много мяса.

Но спустя время я начала думать, что это очень странно. Наконец, однажды я осознала причину, по которой переговариваются люди секты.

"Шифу, я не должна называть тебя Шифу."

В это время Чу Конг читал книгу на диване.

Он безразлично взглянул на меня.

"Какие у тебя возражения, а? Нет необходимости о них говорить. Я их не принимаю."

"Но..."

Я была очень расстроена.

"Они сказали, что я твоя маленькая жена, которую выращивает Шифу."

Тело Шифу пошатнулось. Он помолчал, перевернул страницу и спросил без особых чувств: "Кто это сказал?"

"Они."

"В следующий раз, если кто-то скажет эти сплетни, просто ударь его прямо в промежность."

"Хорошо", ответила я и продолжила его обмахивать.

Позже, некоторые люди действительно говорили об этих "сплетнях" передо мной. Я сделала то, что сказал мне Шифу, и храбро ударила его в промежность. Но мой удар был только на полпути, когда он схватил меня. Боевые искусства людей в секте Шэнлин были неплохими. В этот день я сильно пострадала.

Я громко кричала, что заставило Шифу, который читал в своей комнате, выйти. В тот момент, когда он появился передо мной нахмурившись, моментально вспыхнули все мои обиды. Я подбежала к нему и обняла его за талию, из-за чего его одежда наполнилась слезами и соплями.

Тело Шифу стало немного жестким. Он спросил холодным голосом: "В чем дело?"

Я хныкала и смутно рассказывала ему, что случилось. Но похоже, что Шифу не слышал ни слова, что я сказала. Он опустился на колени. Я воспользовалась этим, обняла его за шею и положила лицо ему на плечо. Я ворчала, рассказала ему всю историю и, наконец, повторяла: "У меня болит попа, болит нога."

Шифу казался очень несчастным. Он положил руку мне на спину и поднял меня. Мои ноги естественно держали его за талию. Все мое тело было привязано к нему. Я все еще плакала. Шифу был невысокого роста, но он все равно мог удерживать меня. Я слышала, как он строго спросил: "Вы избили ее?"

Человек, который бил меня по заднице, бормотал долгое время, прежде чем вышел звук "эн".

"Почему?"

Он снова долго бормотал: "Она хотела ударить меня..."

Шифу кивнул. Казалось, он все понял. Он сделал два шага вперед и сказал: "Раздвинь ноги."

Я услышала звук выхода воздуха. Я не понимала, почему, поэтому я временно прекратила плакать. Я отвернула лицо от Шифу и изменила свое положение, чтобы посмотреть на человека, который побил меня. Его лицо на мгновение стало зеленым. Он был на корточках. Мужчина увидел, как летит Шифу. Он вздрогнул, но все еще крепко стоял и не двигался.

Шифу сказал: "На этот раз это просто легкое наказание. В следующий раз, если я услышу, что вы говорите о вещах, о которых не стоит говорить, за моей спиной..."

Шифу метнулся на пол. Белый кирпич из нефрита разорвался на части со звуком «балабала».

"Твоя промежность будет похожа на этот кирпич."

Шифу обернулся и ушел, держа меня за руку.

Но после двух шагов он остановился, сказав еле слышно: "И не запугивай кого-то, кого ты не должен запугивать."

Я не понимала его слов, но после этого дня отношение ко мне в секте Шэнлин резко изменилось. Во время еды в моей миске было больше мяса. А также после того дня, я получила несколько новых требований от Шифу.

Он держал меня за лицо и сказал: "Почему ты такая глупая в этой жизни..."

Я грызла куриную ногу. Со ртом в масле я изумленно взглянула на него.

Шифу с отвращением нахмурился. Он отпустил мое лицо. Вытирая руки, он сказал: "Ну, ты еще молода. Однако, кто-то вроде меня, Небесной звезды Чу Конга не должен сражаться с таким слабым врагом. Даже прохожие издеваются надо мной ... ты унижаешь меня, небесную звезду."

"Шифу, ты можешь говорить словами, которые я понимаю?"

Я пыталась поговорить с ним, но Шифу, похоже, ничего не слышал. Он посмотрел на меня. Вдруг он сказал: "Я решил. Сегодня ты начнешь изучать боевые искусства. Небесная звезда, я, лично обучу тебя."

"Что значить изучать боевые искусства?"

"Это волшебное умение, и если в будущем ты захочешь ударить кого-то в промежность, к тебе не подберут и не будут снова избивать."

Я подумала и решила, что это действительно важно. Я покорно кивнула.

<http://tl.rulate.ru/book/4361/97817>